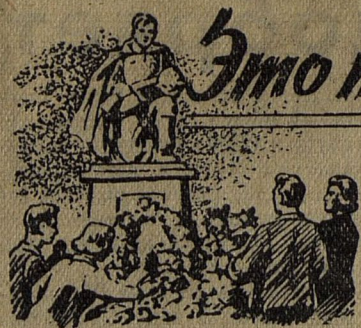

Это твои сыновья, Москва!

С ВИНТОВКОЙ И ПЕСНЕЙ

В ПРОШЛОМ году в нашей газете был опубликован очерк М. Мельникова и В. Бонч-Бруевича «Это твои сыновья, Москва!». В нем рассказывалось о подпольной партизанской работе в тылу врага, в оккупированном белорусском городе Кричеве, московских артистов — певца Александра Ивановича Окаимова и хормейстера Геннадия Павловича Лузенина. В феврале 1943 года они были высланы гитлеровцами и после зверских истязаний расстреляны.

Этот рассказ о подвиге наших земляков взволновал многих людей. В редакцию поступили письма не только из Москвы, но и из Перми, где начинал свой жизненный путь Г. П. Лузенин, и из Кричева, жители которого и поныне чтят светлую память «москвичей» — так они любовно называют Окаимова и Лузенина. Интересно, что, перепечатав очерк из «Московской правды», кричевская районная газета добавила к его названию слова «Это и твои сыновья, Кричев». Так города считают для себя честь называть сыновьями Александра Ивановича Окаимова и Геннадия Павловича Лузенина.

В Московской государственной консерватории, где А. И. Окаимов был доцентом, а Г. П. Лузенин — заместителем декана и откуда оба они ушли в народное ополчение, создана комиссия по увековечению памяти героев-артистов. Профессора и преподаватели, участники Великой Отечественной войны, люди, лично знавшие Окаимова и Лузенина, провели со студентами беседы о славных воспитанниках консерватории.

Память А. И. Окаимова и Г. П. Лузенина почтут сегодня участники вечера, посвященного Дню Советской Армии и Военно-Морского Флота, который состоится в Московской консерватории.

Сегодня мы публикуем ряд откликов на очерк «Это твои сыновья, Москва!». Авторы воспоминаний — люди, лично знавшие А. И. Окаимова и Г. П. Лузенина, их товарищи по искусству и по подполью. Многие из них особо отмечают, что подвиг героев-артистов должен быть увековечен, и выражают надежду, что Советское правительство высоко оценит патриотизм людей, до последнего дыхания оставшихся преданными своей Родине.

Материалы, которые мы сегодня публикуем, рисуют образы двух замечательных людей, с песней и винтовкой прошедших свой жизненный путь.

Сила таланта

ЕГО талант озарял исполнение, вдохновлял музыкантов на новые успехи. Этот человек обладал поразительным дарованием, умением мгновенно понять, проникнуть в глубину самого сложного хорового произведения. Он безошибочно определял, как лучше всего поставить произведение с хором, чтобы оно предстало перед слушателями исчерпывающе полно и доходчиво.

Таким помнится мне Геннадий Павлович Лузенин, блестяще одаренный музыкант, талантливый дирижер и хормейстер.

Будучи еще юношей, Г. П. Лузенин организовал и возглавил хор Московской государственной филармонии, который вскоре стал одним из лучших профессиональных коллективов страны.

Очень тяжело сознавать, что жизнь Г. П. Лузенина оборвалась так рано. Но вместе с этой болью возникает и гордость за человека, который так честно жил и так героически погиб. Жизненный подвиг его заслуживает высокой награды.

К. ПТИЦА,
профессор, заслуженный артист РСФСР.

Исполняется впервые...

АЛЕКСАНДР Иванович Окаимов... Какие теплые, сердечные воспоминания возникают при упоминании имени этого замечательного музыканта и чудесного человека...

Мы, московские композиторы, любим вспоминать годы своей юности, когда формировались наши художественные идеалы, когда мы искали путей сближения своей творческой работы с жизнью страны.

Были у нас в те годы хорошие, большие друзья-единомышленники — поэты и исполнители. Среди них одним из самых первых мы всегда вспоминаем Окаимова. Его отношения с нами отличались от обычных отношений исполнителя с композиторами. Он не только исполнял наши сочинения. Он зачастую был их вдохновителем, подсказывал нам темы, подыскивал стихи и даже помогал в процессе творчества своим умным и чутким советом.

Вот передо мной программа одного из концертов Окаимова, состоявшегося 22 ноября 1937 года, в дни очередной декады советской музыки в Москве. В программе — пятнадцать сочинений советских композиторов — Шехтера, Мурадели, Ковалю, Энке, Полосинкина, Юровского и других. А в конце напечатано: «Все произведения исполняются в первый раз». Сколько же любви к музыке своих современников, сколько инициативы и энергии положил Окаимов на создание и исполнение этой целиком новой программы! Да, именно создание, а не просто исполнение, потому что многие из этих пятнадцати произведений были написаны специально для этого концерта и по инициативе Окаимова.

Их последний путь

НЕВДАЛЕКЕ от деревни Прудон в сосновой роще гитлеровцы устроили место казни. Наш домик находился рядом с дорогой. Автомашин, в которых провозили обреченных, останавливались метрах в ста от него. И вот однажды часов в 12 дня я увидела, что из крытого брезентом грузовика вывели московских артистов Геннадия Павловича Лузенина и Александра Ивановича Окаимова, которых я лично знала. Окаимов и Лузенин были в нижних рубашках, босые. Их повели в рощу четыре солдата с автоматами: двое — спереди, двое — позади. Окаимову и Лузенину велели идти рядом, и тогда Геннадий Павлович пошел по снегу, чтобы его товарищ, который еле держался на ногах, шел по тропке. Их увели в сосняк и там расстреляли...

Е. ТЕРЕНТЬЕВА.

ПОБЕДА ПРИДЕТ!

В НАШЕМ доме часто собирались военнопленные, в том числе А. Окаимов и Г. Лузенин. Они вспоминали прошлое, рассказывали о своих семьях, работе, радостях, о том, что фашистов разбили под Москвой. «Лиха беда начало», говорил Окаимов, — теперь победа к нам! Придет на всех фронтах».

Незадолго до первого мая 1942 года я нашел несколько советских листовок с призывами к населению оккупированной Белоруссии. Я отнес эти листовки военнопленному московскому профессору Петру Алексеевичу Дмитриеву. В это время и ему зашли Окаимов и Лузенин. Было решено листовки разносить и распространять среди населения. Окаимову и Лузенину поручили передать листовки в лагерь военнопленных. Кричевцы хранят в своей памяти светлые образы Окаимова, Лузенина, Дмитриева. Я видел, как жители нашего города, прочитав очерк в вашей газете, плакали, вспоминая этих замечательных людей.

Геннадий Павлович Лузенин дирижирует хором Московской филармонии.

С Большой земли

С НАЧАЛА 1942 года я работал связным в подпольной группе, которой руководил А. П. Гавриленко (позднее группа была преобразована в партизанский отряд). Как-то осенью подпольщик Матвей Каинов познакомил меня с артистами Окаимовым и Лузениным. Каинов сказал мне, что это свои люди.

Однажды А. П. Гавриленко поручил мне передать артистам сводку о продвижении наших войск для того, чтобы они распространили ее по городу. Встретив Лузенина, я показал ему эту сводку. Он прочитал ее и сказал, что они уже приняли такую с Большой земли. Очевидно, у артистов где-то был спрятан радиоприемник...

Н. ЛАПКЕВИЧ,
бывший партизан,
шофер Кричевского райпотребсоюза.

Гражданин, артист, боец

МНОГО лет минуло со времени войны, но и сейчас мы переживаем гибель друзей так же тяжело, как будто непоправимое совершилось вчера.

«Московская правда» поведала о патристическом подвиге Александра Окаимова и Геннадия Лузенина. Мы долго ничего не знали об их судьбе. И вот сейчас, когда стало известно, как до последнего дыхания боролись с врагом эти люди, хочется воскликнуть: Герои не умирают в памяти народной! Окаимов и Лузенин совершили подвиг. Думается, что он должен быть по достоинству оценен.

Сейчас, когда я пишу эти строки, в памяти моей зримо возникает образ моего дорогого друга и первого исполнителя моих произведений — Саши Окаимова.

Александр Окаимов был вдохновенным певцом в самом широком смысле этого слова. Он был не просто певцом-вокалистом: он был певцом — выразителем дум народных.

1935 год... Начинающий талантливый поэт Сергей Островой дарит мне свое стихотворение «Часовой».

Стихи прилипли мне по сердцу. Я написал песню о зорком воине, охраняющем дальневосточные советские рубежи.

В Малом зале консерватории поет эту песню в первый раз большой друг советских композиторов Александр Окаимов. Особенно широко раскрывалась душа Окаимова-художника, когда он выступал перед рабочей аудиторией.

Вспоминаю одно из таких выступлений. Вечер советской песни Окаимов закончил народной «Дубинушкой», и весь зал подхватил песню. Нечасто такое бывает на концертах...

Вано МУРАДЕЛИ,

композитор, народный артист РСФСР.

ПРОСЛУШИВАНИЕ первых военных песен в Союзе композиторов в июле 1941 года. Среди участников прослушивания композиторы Ю. Милотин, К. Листов, С. Туликов, П. Ануленин, В. Шебалин, В. Кручинин, поэт Я. Шведов. Крайний справа — в форме народного ополченца певец А. Окаимов. Этот редкий снимок публикуется впервые.

